

Глава 41. Встревоженные дедушки, старший дедушка, третий дедушка...

Поговорив у входа, Фэйфэй и Чу Сяохань вместе с воспитательницей вошли в класс.

Детский сад «Муян» делился на три возрастные группы: младшая — «Мяомяо» (Росточки), средняя — «Хуахуа» (Цветочки) и старшая — «Гого» (Плоды).

Фэйфэй по возрасту как раз попадал в самую младшую группу, «Мяомяо». А Чу Сяохань, который мог пойти как в «Мяомяо», так и в «Хуахуа», естественно, выбрал группу Фэйфэя.

В классе, услышав звонок, дети уже расселись по своим местам. Но, поскольку они были ещё маленькими, о высокой дисциплине, как у старших детей, говорить не приходилось. За то короткое время, что воспитательница выходила за Фэйфэем и Чу Сяоханем, то и дело можно было увидеть, как кто-то ёрзает на стуле или оборачивается поболтать с соседом сзади.

Чжан Хэнжуй, повернувшись, радостно сказал сидевшему за ним Цуй Юаню:

— Юаньюань, ты знаешь, что Фэйфэй сегодня тоже придёт к нам в группу? Папа мне вчера сказал, я так обрадовался.

Цуй Юань кивнул.

— Мой папа тоже сказал. Теперь мы сможем играть вместе всё время. Я недавно хотел пойти к Фэйфэю в гости, но папа с мамой были заняты и не повезли меня.

Сидевший рядом Лян Ханюй тоже вставил своё слово:

— Когда Фэйфэй придёт, пусть садится с нами. Мы должны его защищать, чтобы никто не обижал.

Цуй Юань и Чжан Хэнжуй и раньше были хорошими друзьями. А когда появился Лян Ханюй, у них нашёлся общий друг — Фэйфэй. А друг моего друга — мой друг. Так они быстро сдружились втроём.

Неизвестно почему, но Фэйфэй, с его видом мягкого, послушного и нежного комочка, вызывал у всех инстинктивное желание его защищать. Не только семья беспокоилась, что его могут обидеть, но и его маленькие друзья тоже ощущали необъяснимую потребность оберегать его.

Вскоре в класс вошли двое. Одним был Фэйфэй, а вот второй оказался неожиданностью. Цуй Юань и другие дети удивлённо посмотрели на него: они не ожидали увидеть Чу Сяоханя.

Чжан Хэнжуй и Цуй Юань переглянулись. Что за счастливые дни настали? За последнее время к ним присоединилось уже трое новых друзей.

— Дети, сегодня в нашей группе «Мяомяо-1» появилось двое новых учеников. Давайте их поприветствуем, — сказала воспитательница, хлопнув в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Сидевшие внизу дети послушно зааплодировали. Цуй Юань, Чжан Хэнжуй и Лян Ханюй хлопали громче всех.

Через некоторое время, когда аплодисменты стихли, воспитательница присела и спросила у Фэйфэя и Чу Сяоханя:

— Вы можете представиться? Расскажите всем, как вас зовут, сколько вам лет, что вы любите делать или что-нибудь ещё.

Она понимала, что некоторые дети могут быть застенчивыми и не захотят представляться. Бывали случаи, когда новички в первый день только и делали, что плакали и звали родителей.

По сравнению с ними, эти двое держались просто отлично.

Фэйфэй посмотрел на Чу Сяоханя.

Видя растерянный и немного сбитый с толку вид малыша, Чу Сяохань вздохнул и решил показать ему пример.

Он шагнул вперёд.

— Здравствуйте. Меня зовут Чу Сяохань, мне четыре с половиной года. Я люблю читать.

«Любит читать, какое серьёзное увлечение», — при этих словах взгляды детей в классе тут же изменились.

После Чу Сяоханя настала очередь Фэйфэя.

Впервые представляясь перед таким количеством людей, Фэйфэй немного застенялся. Он сцепил ручки за спиной и проговорил:

— Меня зовут Фэйфэй, мне три года. Я... я люблю... я люблю папу, дедушку, дядю, бабушку, старшего дедушку, третьего дедушку, брата, крёстного, братика Сяоханя и маленькие пирожные.

Список того, что любил Фэйфэй, был очень длинным, и он старательно перечислил всех. Вспомнив, что в классе сидят и другие его друзья, он поспешно добавил:

— И Сяоху люблю, и Юаньюаня, и Ююя.

Чжан Хэнжуй, он же Чжан Сяоху, не выдержал первым. Услышав, что Фэйфэй его тоже любит, он радостно замахал им рукой.

— Фэйфэй, Чу Сяохань, сюда! Садитесь сюда!

Фэйфэй как раз искал их глазами, и голос Чжан Хэнжуя тут же привлёк его внимание. Найдя друзей, сидевших в углу класса, он тоже радостно помахал им в ответ.

Воспитательница посмотрела на громко кричавшего Чжан Хэнжуя, но не стала его ругать, а с улыбкой сказала:

— Похоже, Чжан Хэнжуй хорошо знаком с нашими новыми учениками. Тогда, Чжан Хэнжуй, я поручаю тебе заботиться о них. Справишься с заданием?

— Справлюсь, положитесь на меня! — громко ответил Чжан Хэнжуй.

Сидевшие рядом Цуй Юань и Лян Ханюй, не желая оставаться в стороне, тоже наперебой закричали:

— И мы можем!

Линь Сынянь, наблюдавший за этой сценой из комнаты видеонаблюдения, немного успокоился. У его малыша, определённо, не будет проблем с общением. Посмотрите, какой он популярный в первый же день.

Благодаря тёплому приглашению друзей, Фэйфэй, конечно же, перенёс свой столик и сел рядом с Чжан Хэнжуем и остальными. А Чу Сяохань, которому было всё равно, где сидеть, последовал за ним.

Обучение в детском саду строилось в основном на игровых методах, раскрывающих творческий потенциал детей, а дисциплина была на втором месте.

Поэтому у детей в классе не было постоянных мест. Столы и стулья, похожие на конструктор, были очень лёгкими, чтобы дети не поранились. Перед каждым занятием можно было увидеть, как малыши, таская свои столики и стульчики, рассаживаются по классу.

После урока.

Четыре стола, включая стол новоприбывшего Чу Сяоханя, были сдвинуты вместе, образуя подобие крепости, и развёрнуты наружу. Столик Фэйфэй стоял в самом центре, словно он был маленьким, избалованным принцем, окружённым защитниками.

Фэйфэй, сидевший в центре, посмотрел на столы вокруг и, склонив голову набок, спросил:

— А как же мне отсюда выйти?

Лян Ханюй с лёгкостью отодвинул свой стол.

— Вот так.

Окружённый со всех сторон знакомыми лицами, Фэйфэй чувствовал себя в безопасности и не стал возражать против такой рассадки.

Вместе с Фэйфэем и Чу Сяоханем их теперь было пятеро. Они образовали своего рода закрытую группу, и другие дети в классе, хоть и хотели подойти, но не решались. Чу Сяохань заметил это и, вскинув бровь, подумал, что эти ребята, оказывается, довольно неприступны.

Хотя, по идее, чужаками в этом классе были он и Фэйфэй.

Может, до прихода Лян Ханюя, Цуй Юань и Чжан Хэнжуй всегда играли только вдвоём?

Фэйфэй не был таким наблюдательным, как Чу Сяохань. В этот момент он, склонив голову, о чём-то шептался с Цуй Юанем и Чжан Сяоху, положив голову на стол.

— Вы каждый день так учитесь? — спросил Фэйфэй.

Цуй Юань кивнул.

— Вообще-то, это не совсем учёба. Чаще всего воспитательница просто играет с нами.

Фэйфэй, положив подбородок на руки, задумался и спросил:

— А после садика есть домашнее задание? У моего брата каждый день после школы куча уроков.

— Нет, в садике нет домашнего задания, — сказал Лян Ханюй, присоединяясь к разговору.

Маленький столик едва вмещал головы всех собравшихся.

— Дома ведь тоже можно играть, — Фэйфэй никак не мог понять. — Чем играть дома отличается от игр в садике? Почему большие дети обязательно должны ходить в садик?

Высказав свои сомнения, Фэйфэй посмотрел на друзей.

Чжан Сяоху со вздохом ответил:

— Эх, я тоже думаю, что разницы нет. Наверное, просто все дети должны ходить в садик. Если бы не вы, я бы сюда ни за что не пришёл.

— В садике плохо? — спросил малыш, его подбородок покоился на руках, мягкие волосы спадали на лоб, а пухлые щёчки делали его похожим на мягкую, соблазнительную булочку.

Прежде чем Цуй Юань и остальные успели ответить, Чу Сяохань, стоявший за спиной Фэйфэя, бросил на них предостерегающий взгляд: «Подумайте хорошенько, прежде чем отвечать».

Он пожертвовал собой и пришёл в садик, чтобы избавить малыша от нежелания учиться. Если Цуй Юань и остальные снова разожгут в нём это нежелание, Чу Сяохань почувствовал, как у него зачесались руки.

Цуй Юань, уже собиравшийся что-то сказать, поймал взгляд Чу Сяоханя и инстинктивно сменил пластинку:

— Раньше было неважно, а теперь, когда вы пришли, в садике стало очень хорошо. Теперь мы можем играть вместе каждый день, это же здорово.

Лян Ханюй, не удержавшись, ткнул пальцем в белую щёчку Фэйфэя и, удовлетворённый, добавил:

— Контракт с той компанией, который они мне подсунули, расторгнут через суд. Агентство сменило мне менеджера, и я, как и дядя Линь, объявил о временном уходе из шоу-бизнеса.

Под «они» Лян Ханюй имел в виду своих родителей. На его голове всё ещё виднелись следы светло-золотистой краски, хотя у корней уже отросли нормальные чёрные волосы. Выглядело это немного странно, но перекрашиваться он не хотел.

После ухода из шоу-бизнеса ему, по возрасту, полагалось идти в детский сад. Его дело наделало много шума, и Ассоциация по защите детей при Трибунале отнеслась к нему с особым вниманием. Сначала он не хотел идти в садик, но, подружившись с Цуй Юанем и Чжан Хэнжуем, решил, что это не так уж и плохо.

А когда пришёл Фэйфэй, он и вовсе решил, что в садике очень хорошо.

Непонятно почему, но ему просто нравился Фэйфэй. Рядом с ним не нужно было ни о чём думать, и становилось радостно на душе.

Малыш, потеряв щёку, в которую его ткнули, добродушно промолчал и, подумав, сказал:

— Тогда я скажу дяде дома, что мне не нравится в садике.

Линь Цзинли обещал ему, что если после пробного дня ему не понравится, он сможет не ходить.

Но теперь, когда все его друзья так его приветствовали, и даже братик Сяохань был рядом, Фэйфэй решил, что в садике не так уж и плохо. И папа будет приходить за ним каждый день, когда закончатся занятия.

Папа ведь сейчас смотрит на него!

При этой мысли малыш помахал в воздух ручкой, не зная, увидит ли его папа.

Линь Сынянь, конечно же, увидел. В тот же миг он понял, что Фэйфэй машет именно ему, и с улыбкой помахал в ответ экрану.

— Фэйфэй, что ты делаешь? — заметил его движения Цуй Юань.

— Я машу папе. Папа смотрит на меня, — ответил Фэйфэй.

Цуй Юань не удивился. Он огляделся, нашёл камеру и показал её малышу.

— Смотри, вон там камера. Она всё записывает. Твой папа, наверное, сидит в комнате наблюдения и смотрит на тебя.

Многие родители, беспокоясь о своих детях в первый день, проводят по полдня, а то и целый день в комнате наблюдения. Это уже стало своего рода традицией в этом саду.

Говоря об этом, Цуй Юань вдруг погрустнел. В свой первый день в садике он тоже думал, что папа с мамой смотрят на него, но когда он вернулся домой и спросил их, оказалось, что они уехали на совещание в компанию.

Заметив грусть в глазах Юаньюаня, Фэйфэй поднялся со стула, подошёл к своему рюкзаку и начал в нём копать.

Покопавшись, он протянул Цуй Юаню зажатую в кулачке руку и раскрыл её.

— Юаньюань, хочешь конфету?

Цуй Юань кивнул.

— Хочу, — когда ему было грустно, во рту становилось горько, и сладкая конфета была бы очень кстати.

— Фэйфэй, и мне! — увидев, что Фэйфэй дал конфету только Цуй Юаню, запротестовал Чжан Сяоху.

Лян Ханюй тоже решил напомнить о себе:

— Фэйфэй, нельзя быть несправедливым и давать конфету только Цуй Юаню.

Малыш моргнул. Эта сцена показалась ему до боли знакомой. Кажется, дома такое случалось, и не раз.

В конце концов, под пристальными взглядами Чжан Сяоху и Лян Ханюя, Фэйфэй сдался и, снова наклонившись к рюкзачку, достал ещё четыре конфеты.

— Одна Сяоху, одна Ююй, одна братику Сяоханю, и одна Фэйфэю, — малыш начал раздавать конфеты. Даже молчавший всё это время Чу Сяохань не был забыт. Всем досталось по одной.

Линь Сынянь, наблюдавший в монитор за этой неизменной привычкой малыша раздавать конфеты, с улыбкой покачал головой. Интересно, когда Фэйфэй успел положить их в рюкзак?

Время быстро подошло к обеду. Опасения Ян Юйин были напрасны. Еда в детском саду была очень вкусной. Учитывая предпочтения каждого ребёнка, повара готовили то, что они любят, если только это не было слишком вредно для растущего организма.

После занятий детей перевели в столовую. Сначала они выстроились в очередь, чтобы помыть руки, а затем расселись по местам, отведённым для их группы.

Дети из средней и старшей групп, «Хуахуа» и «Гого», уже сами получали свой обед, но малыши из группы «Мяомяо» были ещё слишком малы, поэтому их обед разносили воспитатели.

Фэйфэй открыл свою коробочку для ланча в виде забавного медвежонка. Внутри было три отделения: два с мясными блюдами и одно с овощным. В мясных были помидоры с яйцом и пять маленьких креветочных шариков, а в овощном — грибы с зеленью. Рядом лежал

маленький рисовый шарик в форме головы медвежонка.

— Фэйфэй, какой десерт ты хочешь? Сегодня есть маленькие пирожные, фруктовый салат и яблоки в карамели, — с улыбкой спросила воспитательница, подойдя к малышу.

— Пирожное, — с трудом сделал выбор Фэйфэй.

И перед его коробочкой тут же появилось маленькое, изящное пирожное с кремом.

Поскольку всё готовилось для детей, порции были миниатюрными.

Затем воспитательница спросила Чу Сяоханя и остальных. Цуй Юань, Чжан Сяоху и Лян Ханюй переглянулись.

— Мне пирожное.

— Мне фруктовый салат.

— Мне яблоки в карамели.

— ответили они в один голос.

Когда всем раздали десерты, Цуй Юань сказал Фэйфэю и Чу Сяоханю:

— Так мы сможем меняться. Фэйфэй, хочешь попробовать мой фруктовый салат?

Взяв чистую ложку, Цуй Юань зачерпнул большую порцию и поднёс ко рту Фэйфэя.

Как можно отказаться от десерта, который тебе подносят прямо ко рту? Малыш открыл свой розовый ротик и с возгласом «ам» проглотил всё вместе с йогуртом.

Порция, которую зачерпнул Цуй Юань, была немаленькой. Фэйфэй, набив щёки, как хомячок, долго жевал, прежде чем проглотить.

Съев угощение Цуй Юаня, малыш в благодарность отделил ему половину своего маленького пирожного.

Неизвестно, то ли Фэйфэй ел так аппетитно и мило, что это вызывало у друзей желание его накормить, но после десертов все начали складывать в его коробочку блюда из своих обедов.

Свинные рёбрышки в кисло-сладком соусе, паровая рыба без костей, жареные креветки и, наконец, большая куриная ножка от Чу Сяоханя.

Фэйфэй с тревогой посмотрел на гору еды в своей тарелке и потрогал животик.

— Фэйфэй столько не съест. Если много есть, животик будет болеть.

— Тогда попробуй сначала мои рёбрышки, они очень вкусные. Это моё любимое блюдо, — сказал Чжан Сяоху и, воспользовавшись тем, что его руки были чистыми, схватил рёбрышко за концы и поднёс ко рту малыша.

Чжан Хэнжуй впервые кормил кого-то, поэтому делал это не очень умело. Когда он закончил, губы Фэйфэя блестели от соуса.

Цуй Юань и Лян Ханюй тоже загорелись желанием.

— Я тоже хочу покормить... — начал было Лян Ханюй.

Но его тут же прервал Чу Сяохань:

— Фэйфэй, возможно, управляется с палочками лучше вас. Ему не нужна ваша помощь. Ешьте свой обед!

Чу Сяохань помнил, как малыш с молниеносной скоростью засунул себе в рот острый перец. Глядя на то, как они рвутся кормить Фэйфэя, он почувствовал необъяснимое раздражение.

Даже у детей есть чувство собственности по отношению к друзьям.

Их оживлённая компания привлекала внимание других детей. Один мальчик, с завистью поглядывавший на них, даже сделал робкий шаг в их сторону со своей коробочкой для ланча, но тут же отступил, встретившись с суровым взглядом Цуй Юаня.

«Какой... какой грозный», — малыш понуро вернулся на своё место. Но во время еды он всё равно то и дело поглядывал в сторону Фэйфэя.

Новый мальчик такой милый. И улыбается так мило, и голос у него приятный, и глаза красивые, как звёздочки на ночном небе. Так хочется с ним поиграть.

Но Цуй Юань и Чжан Хэнжуй такие грозные, они боятся.

Благодаря компании друзей, день в детском саду для Фэйфэя прошёл не так уж и тяжело. В

садике был ранний отбой. После обеда и тихого часа дети поиграли ещё немного, и около половины пятого вечера занятия закончились.

Во время тихого часа дети сидели в классе и ждали родителей. Линь Сынянь был первым, кто пришёл за своим ребёнком. Хотя малыш ни на минуту не пропадал из его поля зрения, он почему-то всё равно ужасно соскучился.

Поэтому, как только прозвенел звонок, он тут же вышел из комнаты наблюдения.

— Папа! — увидев Линь Сыняня, малыш, которого вывела воспитательница, с сияющей улыбкой бросился к нему в объятия, и тот подхватил его на руки.

— Попрощайся с воспитательницей и друзьями, — сказал Линь Сынянь, глядя на малыша в своих руках.

Фэйфэй помахал ручкой.

— Братик Сяохань, Сяоху, Ююй, Юаньюань, до завтра!

— До свидания, воспитательница.

Услышав это, Линь Сынянь с облегчением улыбнулся. Похоже, проблема с детским садом решена.

После этого Линь Сынянь с малышом на руках направился к выходу.

— Пойдём, дядя ждёт нас на улице, а дедушка с бабушкой — дома.

— Хорошо, — Фэйфэй послушно обнял отца за шею. — Фэйфэй тоже по всем соскучился.

Линь Сынянь умолчал о том, что его семья не просто «ждала» Фэйфэя дома. С самого утра, как только он отвёз малыша в сад, его телефон разрывался от звонков. Родственники по очереди звонили ему каждые двадцать минут, спрашивая, не плачет ли Фэйфэй, как он там, что делает.

Каждый разговор затягивался на десять-двадцать минут, и стоило ему повесить трубку, как тут же раздавался новый звонок. Телефон раскалился докрасна и в итоге выключился!

Но и это не помогло. Не прошло и сорока минут, как к нему подошла сотрудница детского сада, отвечающая на звонки родителей, и сказала, что его к телефону.

На том конце провода раздался встревоженный голос Линь Гошэна, который спрашивал,

почему он не отвечает, знает ли он, как они волновались, опасаясь, что что-то случилось. Если бы не телефон детского сада, он, старший брат и третий брат уже выехали бы сюда.

Линь Сынянь: «Когда я уезжал на съёмки на несколько месяцев, вы так не волновались».

В итоге Линь Сыняню пришлось объяснять, что у него сел телефон.

Линь Гошэн: «Сел телефон — не мог зарядить?»

Что мог на это ответить Линь Сынянь? Пришлось зарядить телефон и продолжать периодически отвечать на звонки.

Потом он упомянул, чтобы ему перестали названивать. Линь Госюн, с которым он тогда разговаривал, с праведным негодованием заявил: «Я всего два раза позвонил, с этим — третий. Разве это много?»

«Один человек — три раза. А ты посчитай, сколько в семье Линь человек?!»

Через восемь минут, когда Линь Сынянь с Фэйфэем сели в машину Линь Цзинли, телефон снова зазвонил.

Линь Сынянь, даже не глядя на экран, ответил:

— Алло.

На том конце провода снова был Линь Гошэн:

— Занятия ведь уже закончились? Почему вас до сих пор нет? Сколько времени прошло, пробки на дорогах?

<http://bllate.org/book/13654/1590088>